

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ.

ПОВЕСТЬ.

I.

В стране высоких гор жил пастух Атамас. С ранних лет он только тем и занимался, что пас овец. Все теплое время года он бродил со стадом по зеленым горным лугам, и лишь на зиму спускался на равнину, к своим родным и близким.

Уже почти полвека прожил Атамас на белом свете. Умерли у него старики-родители. Умерла любимая жена. Остался один сын, Гази.

Юный Гази сызмала привык помогать отцу. Вместе с ним ходил за стадом, разводил костры, готовил горячую пищу.

Атамас крепко любил свою суровую гористую родину. На многие сокровища в горной природе открыл Атамасу глаза старый Багир.

Багир был врач и охотник. Каждый год он приезжал в горы за сбором целебных трав и поохотиться. В пастушьем балагане Атамаса он и останавливался на все время своих горных скитаний.

Гази с увлечением помогал Багиру собирать травы, ходил с ним на охоту, слушал его рассказы про разные богатства гор, про жизнь людей в разных странах, про многое, что было ему непонятным и неизвестным.

Багир не раз говорил Атамасу:

— Отпусти Гази ко мне помощником. Побудет он у меня несколько лет, и из него выйдет ученый человек.

Атамас на это отвечал:

— Хорошо бы так, да с кем же останусь я? Ведь, он у меня единственный сын, и нет у меня никого близких. Кто мне поможет, если я заболею?

Багир соглашался с этим, но продолжал:

— Ты довольно уже поработал пастухом. Поедем ко мне вместе с сыном. У тебя хоть есть сын, а я совсем один; у меня нет ни родных, ни близких.

— О, вместе жить хорошо! — отвечал Атамас. — Но ты знаешь: привычка к делу — вторая пища... Тоска меня будет сосать по горам и по стаду. Всю жизнь я был пастухом, — им и умру.

Пробежали дни за днями, проходили года.

II.

Пастушья жизнь Атамаса текла привычным порядком. И, может быть, еще долгие годы порядок этот не нарушался бы. Но этому положило конец одно исключительное событие.

Была весна. Атамас уже давно поднялся со стадом на высокие цветистые луга. Вместе с Гази уже давно начал он сбор трав по поручению Багира.

Однажды вечером они сидели у костра, на котором варился ужин. Атамас только что привел стадо и высказывал удивление, что скот ведет себя неспокойно, точно волка вблизи чувствует.

Вдруг оба услышали неясный шум, похожий на отдаленные раскаты грома. Гази даже почувствовал, что под ним дрогнула земля. Вскоре шум повторился. Со стороны соседней вершины донесся грохот посыпавшихся камней. Потом раздался сильный подземный гул, почва заколебалась. Опрокинулся на костре котел с варевом.

Испуганные Атамас и Гази вскочили на ноги и бросились к заблеявшему в загоне стаду, чтобы не дать ему разбежаться.

Землетрясения в этой местности происходили нередко, но такого сильного Атамас не помнил.

Утром он сказал Гази:

— Нам надо осмотреть всю окрестность... Человек ломает горы веками, а землетрясение изломало их в один миг. Кто знает, какие драгоценности таятся в горных недрах? Теперь они могли появиться и на белый свет. Осыпи, речки, трещины, все надо обследовать... Вот тут, неподалеку, расселина в два размаха рук. И дна не видно. Ее осмотрим по приезде Багира. Самим страшно туда и заглянуть.

Все кругом исходили отец и сын и многому удивлялись при осмотре.

Скалистые вершины изменили свой вид. Где на склонах протягивались зеленые полосы травяного покрова, там серели теперь груды щебня. Некоторые из потоков и речек исчезли, другие очень обогатились водой, третьи изменили свое направление. Появились новые потоки и родники.

Один из родников оказался горячим, как кипяток, чему немало дивился Атамас. Глубокое лесистое ущелье в одном месте сплошь засыпалось камнем, и от высоких

деревьев не осталось и вершинок. Гремучий поток в этом ущелье бесследно исчез. Земля избороздилась трещинами, глубокими и жуткими своей темнотой. Подивились пастухи и обширному провалу под горой, недалеко от балагана. В этот мрачный провал стремительно падал с горы обильный водяной поток.

— Какое здесь будет красивое озеро! — проговорил Атамас, любуясь на водопад.

Среди груд насыпанного камня и земли пастухи не нашли никаких редкостей. Но в одну из темных

Из расщелины сквозил беловатый свет.

туманных почей, при обходе загона, Атамас увидел вдали светлый столб над долиной. Это его очень удивило. Разбудил сына, и оба направились в сторону непонятного света.

Прошли с километр*). Добрались ощупью до широкой и длинной расселины, произведенной землетрясением. Робкими шагами двинулись по ее краю. В отдаленном конце расщелины сквозил из нее беловатый свет, похожий на лунный.

Гази хотел пробраться поближе к месту света. Но путь перед ними, изборозженный трещинами, был опасен. Все-таки отважились ползком подвигаться вперед.

Оставалась еще какая-нибудь сотня шагов. Нащупали боковую ветвь расщелины. Оползли ее. Наконец, достигли места света. Он исходил в виде молочно-белого пара из глубины. Неровные бока расщелины заслоняли самый центр излучения: трудно было решить, — шел ли свет со дна или со стен расщелины.

Утром они снова пришли сюда и внимательно осмотрели всю щель. Но холодный мрак скрывал ее тайны.

Следующая ночь была ясная и лунная. Света в долине не появлялось.

III.

Вскоре приехал Багир.

Рассказ о происшедшем в горах сильно заинтересовал его. После подробного осмотра расселины, откуда появлялся свет, Багир решил в нее спуститься. Дело предстояло опасное и трудное.

Для спуска понадобились прочные веревки. Под руками их не было. Вспомнили, что в ущелье, за большим спуском на равнину, много виноградной лозы и разных лиан. Их длинные гибкие и тонкие стволы не хуже всяких веревок. До ущелья было далеко, однако, Гази взялся их доставить.

Через несколько дней приступили к делу.

Багир поместился в удобную корзину из лозы и начал спускаться. Два конца веревок от корзины держали по краям щели Атамас и Гази. Изломы каменных стен расщелины служили прочными ступенями и облегчали спуск.

Глубоко погрузился во тьму Багир. Звук его голоса глухо долетал из расщелины. Услышали команду вести корзину вдоль щели. Сверху по временам видели только тусклый огонь фонаря в руках Багира.

Медленно, перекрикиваясь, подошли к месту, где был ранее замечен свет. Теперь света не было. Багир опустился глубже, насколько хватало веревок. Наверх слабо доносились удары топора.

— Скорее вверх! — послышался снизу голос Багира.

Гази и Атамас стали вытягивать корзину.

Вот показался и Багир, мокрый с пораненными руками, усталый, едва державшийся на ногах.

Сбросив с плеч мокрое платье, он беспомощно растянулся на согретой солнцем земле и тотчас заснул.

Очень испугались за него Атамас и Гази.

Однако, крепкий сон скоро вернул ему силы. Багир рассказал, что внизу по стенам щели обильно струится вода, крайне затрудняющая работу; что дна щели достичь не удастся, потому что из глубины выделяются едкие газы. Потом он вытащил из мешка обломки каменных пород, добытых внизу.

Стали их рассматривать. Камни оказались уже известными Багиру. Только один из них, рыхлый, землистого строения, был непонятен. Багир предполагал, что именно от этой породы исходит свет. Этот свет, похожий на свечение в гнилушках, он заметил и там, внизу.

— Для начала дела и это хорошо: мы установили присутствие неизвестной породы, — сказал удовлетворенно Багир.

Стали ждать туманной ночи, чтобы тогда, при ярком свечении породы, продолжать исследование.

IV.

Днем сыпал мелкий дождь. Вершины заволоклись тучами. Наступила влажная, непроглядная ночь.

Все трое направились к заветному месту, над ко-

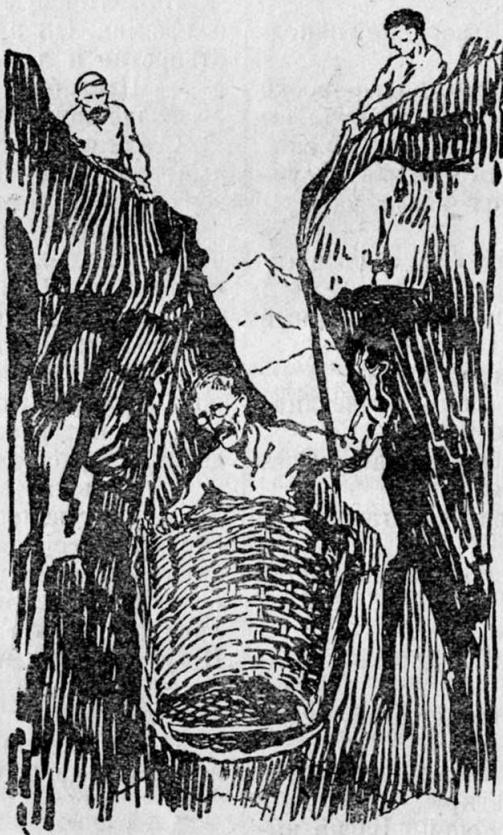
торым вытянулся кверху густой сноп белых лучей. Багир долго восхищался видом светлого столба среди сплошной тьмы. Лучи колебались и вились кверху, как змейки. Ширина столба казалась в метр*), высота — около пяти метров. С приближением к свету столб его все более рассеивался, как-бы сняв, обращаясь в нежные клубы белого дыма или пара.

Все приспособления для спуска были приготовлены заранее, и дело пошло быстро. Багир спустился до сиявшего узкой белой лентой слоя. На этот слой он обратил внимание уже в первый спуск. Ослепительно яркие пучки лучей сквозили из стены. Предусмотрительность Багира — закоптить стекла своих очков — оказалась, как нельзя более, кстати. Он заметил, что светится не вся порода, а какое-то ядро, заключенное в ней. Присмотревшись, он нашел этот центр света, его источник. Из породы отчетливо выступал вкрапленный в нее инородный камень. Осторожными ударами топора и

долота он выщелушил камень, потом отбил и несколько кусков основной породы. Но нужно было спешить: дышалось невыносимо тяжело, и кружилась голова. Багир подал знак к подъему.

Легкий, влажный, холодный, как лед, камень, размером в грецкий орех, продолжал столь же ярко сиять и наверху. Исследователи возвращались с ним в балаган, как при сильном электрическом освещении.

— Друзья, — сказал Багир, — я чую в этом свете громадную силу. Но вот что удивительно: я не вижу ни фонаря, ни вас самих.

Багир начал спускаться.

*) Километр = около версты.

*) Метр — 1 арш. 6 вер.

— Да и я никого не вижу!—отозвался Гази.— Точно вы потонули в свете. Не вижу и своих рук и ног. И фонарь у меня, я его не вижу.

— Да, да,—согласился и Атамас.—Я вижу море света и ничего больше.

— Значит, и дороги к балагану мы не видим?—спросил Багир.

— Ее из-за тумана не видно,—ответил Гази.

— Так, может, и себя мы не видим оттого, что идем среди густого тумана?

— Ну, нет,—возразил Атамас.—Какой бы туман ни был, но я различу перед носом свою руку. А сейчас я ничего не различаю, как слепой.

— Попробуем спрятать камень в мешок,—предложил Багир,—моей руке холодно от него... Но вот горе: не вижу мешка!.. Придется ощупью.

Камень был брошен в мешок, но света нисколько не убавилось.

— Одно только изменилось,—прибавил Багир:—я не вижу в руке яркой звездочки, а вижу ее рядом с собой. Я иду, и она под рукой идет в воздухе.

— Я этого не вижу!—воскликнул Гази.—Отец, ты видишь?

— Нет, ничего не вижу.

— Ну, да, я вижу потому, что на глазах закопченные очки,—сделал догадку Багир.

Вошли в балаган, и балаган мгновенно наполнился белым светом.

— Э-э, в нашем камне что-то страшное,—робко произнес Атамас.—Я начинаю думать: куда бы спрятаться от этого света? При нем не заснешь.

— Положу-ка я странный камень в кожаную сумку,—сказал Багир, ощупывая угол возле нары.—Сумку нашел... Спрятал.

— А свету и не ubyло,—заметил с веселым задором Гази.

— И то правда!.. Достань, Гази, мой деревянный ящик для трав!

— Вот он,—сказал Гази, подавая ящик.

— Прячу камень с сумкой в ящик,—отчетливо проговорил Багир, точно убеждая кого-то.

— Фу, ты, пропасть!—изумился Атамас.—Свет все тот же... И не видно самого ящика!

Все стояли растерянные посреди балагана.

Багир надумал еще опыт.

— Атамас, давай свою железную табачницу!—произнес он.

Атамас нерешительно ответил:

— Ох, не испортилась бы она!.. Дорогой подарок жены.

— Что значит твоя коробка перед таким чудом света?.. Давай ее!

Атамас медлительно обшарил место под нарой, достал коробку и протянул ее Багиру.

Вода в воздухе рукой, как слепец, Багир вышиб коробку из рук Атамаса. Отыскав ее, он су-

нул туда камень и захлопнул крышку...

Никакой перемены! Словно светился самый воздух!

— Гм... Вот хитрая загадка!—недоумело сказал Багир.

Атамас уже устал. Прилег на нару. Закрыв глаза: но свет не исчезал в них. Было тягостно, как при бессоннице.

— Погибнем мы в этом свете!—отчаянно воскликнул он, поднявшись с нары.—Я ничего кругом не вижу!

— Имей, милый друг, терпение,—спокойно проговорил Багир и, подумав, добавил:—закопаем коробку под очагом... Там, кстати, куча сухой золы.

Гази выкопал в полметра глубины ямку и обсыпал ее золой. Туда поставили коробку, покрыли слоем золы, а сверху забросали землей. Но свет из земли сквозил так же, как из расщелины, только освещенное пространство было обширнее.

Долго всем не спалось в эту ночь: мешал свет в раздраженных глазах.

V.

Утром Атамас ушел со скотом, а Багир и Гази принялись за вчерашнюю находку.

Пожелтевшую ломкую коробку вытащили из ямы без камня. Он провалился в образовавшееся в дне отверстие и лежал на золе.

— Прав был Атамас, боясь за свою коробку,—с сожалением заметил Багир.

Стали рассматривать камень. Он был почти круглый, с отчетливой мелкой огранкой, черный и по поверхности напоминал антрацит. Света не испускал.

Рыхлый, землистый обломок, добытый Багиром во время первых поисков, оказался той же породы, куски которой были захвачены вчера. В эту породу и был замурован черный самосветный камень. Багир предположил, что под влиянием света „черного камня“, как назвал находку Гази, эта основная порода и разрыхлилась, стала разрушаться.

Гази интересовал вопрос о дальнейших исследованиях расщелины, и он спросил:

— Есть ли там еще такие камни?

— Этот вопрос занимает и меня,—отвечал Багир.—Одного камня нам мало. Для наблюдений и опытов камень понадобится раздробить... А что, если тогда в нем и вся сила исчезнет?!.. Камень придется, может быть, подвергнуть влиянию огня. И тут опасно: мы рискуем его потерять...

— По ночам будем следить за расщелиной,—сказал Гази.

— Непременно... Уж если начали дело, так доведем его до конца.

Г. Рукавишников.

(Продолжение следует).

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ.

(Продолжение. См. № 6—7).

Откуда мог появиться такой чудный камень? — спросил Гази.

Багир пожал плечами и ответил:

— Сейчас это для меня загадка... Каким-то случаем он занесен сюда и неизвестно откуда... Думаю, что мы это узнаем... Будем изучать камень!.. Испытаем-ка его водой!.. Тащи котел с горячей водой в темный балаган!

Дверь прикрыли на-глухо. Багир стал держать камень над паром. Медленно появился от камня мерцающий белый свет.

Тащи котел в темный балаган!

— Ага, камень светится во влаге, — заключил Багир. — А что станет, если мы его бросим в воду?

Гази вынес котел на дневной свет и опустил в воду камень. Дно котла было видно, но камень исчез из виду. Гази очень испугался.

— Не беспокойся, — утешил его Багир. — Камень светится, оттого и не видно его... Неси котел в темный угол.

Исполнив это, Гази радостно воскликнул:

— Ах, светится, точно Венера в небе!

Багиру захотелось узнать действие света камня на металл, содержащийся в соли.

— А посоли-ка воду погуще, — предложил он.

В посоленной воде звезда осталась серебристою, а вокруг нее вся вода озарилась ярко-желтым сиянием; но скоро сияние исчезло. Багир попробовал на вкус воду: она совсем опреснилась. Из этого он заключил, что металл (натрий) соли распался от света камня.

— Есть у тебя медная монета? — спросил Багир. — Есть? Давай ее сюда!.. Посмотрим, что сделает камень с медью.

Подойдя, спустя немного, к котлу, оба исследователя были очень удивлены: вода в котле исчезла, и камень потух. Под камнем образовалась дыра.

— Камень испортил котел! — воскликнул Гази. — Вот будет нам от отца!

— Дело дрянь, — смеясь, согласился Багир.

Этот случай привел его к заключению, что

камень быстро уничтожает металл лишь в месте прикосновения к камню.

— Попробуем использовать горшок, — посоветовал Багир.

— Да, ведь, и горшок станет негодным!.. В чем тогда кашу варить?..

— Ну, мой милый, надо же в чем-нибудь испытания делать... Пускай станет негодным! Добудем новый. Пока у меня есть пара котелков на замену.

Налили в горшок воды, бросили на дно камень и на камень положили монету. Камень во тьме светился так, как будто монеты на нем не было: свет легко проходил сквозь нее. Через несколько минут стали искать монету, — и ее не оказалось: она, по выражению Гази, „растаяла“.

— Погибла моя последняя денга! — бесечно прозвучал его голос.

— О, мой друг, сейчас мы с малыми потерями делаем громадные приобретения! — утешил его Багир и прибавил: — горшок пока цел... Любопытно, что сделает камень с серой.

Он достал из дорожного чемоданчика кусок серы и положил его на камень. Горшок опять перенесли в темное место. Удивительная открылась картина! Вокруг блестящей звезды появилось чудесное золотистое сияние. Багир был в восторге.

Гази молча прильнул глазами к горшку, не в силах выразить своей радости.

Через короткое время сияние исчезло. Не осталось ничего и от серы. Воду вылили. Багир схватил горшок и начал сосредоточенно осматривать его внутри — и простыми глазами, и через луну. Потом хлопнул Гази по плечу и произнес:

— Друг мой, мы сделали невероятное открытие!.. Мы получили чистое золото в горшке!.. Правда, пока его так мало, что еле соберешь крупинку..

Появилось чудесное золотистое сияние.

Но оно есть, есть! Оно осело на стенках горшка!..

Гази осмотрел и сказал, что, действительно, на стенках замечен золотистый налет.

Багир вновь начал исследовать горшок. Захотелось узнать толщину налета. Достав нож, он стал соскребать стенку. Но тут случилось несчастье: горшок в руках Багира мгновенно рассыпался в песок.

Багир испугался и не мог произнести ни слова. Гази всплеснул руками и вскрикнул:

— Так я и знал! В чем будем варить кашу?

Опомнившись от испуга, Багир задумчиво покачал головой, хотя и ожидал этого: металл а л л ю м и н и й, содержащийся в глине, исчез под действием света камня,—и глины не стало.

Улыбнувшись, он погрозил пальцем и сказал:

— Молчи!.. Используй мой котелок для каши... Скоро таких горшков сможем закупить целые горы.

VI.

Радостно протекало время в долине.

Стояли прекрасные солнечные дни. Настроение у всех было повышенное. Казалось, вся живописная природа кругом приобрела оттенок особенной прелести и новизны. Невольно хотелось восхищаться всем окружающим.

Атамас заметил, что даже овцы своей подвижностью, легкостью и игривостью стали совсем походить на козлят.

Все такие явления Багир приписывал влиянию волшебного света.

С черным камнем проделали еще много разных опытов. Эти опыты убедили Багира, что от действия света камня металлы распадаются. Железная табачница Атамаса за ночь точно вся проржавела. Дерево тоже не выносило этого света. Ящик, в котором камень пролежал несколько минут, стал трухлявым, очевидно, от потери углерода. Начала рваться, как тряпка, и кожаная сумка.

Стали обдумывать, из какого-же материала сделать надежное помещение для камня, какое вещество свет камня не разрушает? Отыскивая такое вещество, Багир натолкнулся на интересные явления. На живую ткань свет камня действует очень благотворно, как сильный и здоровый возбудитель. Ткань живого растения под действием этого света начинает паразитично быстро расти; цветы приобретают более яркую окраску, листья и стебли—большую сочность. Очевидно, камень излучает свет непрерывно, но в сухом воздухе он невидим.

Багир, наконец, заметил, что кварцевый песок—самый надежный материал. «Тут нет углерода»,—подумал он. Это навело его на мысль, сделать сосуд из серого мелкозернистого песчаника, кстати в окрестности его было много. С большим трудом выдолбили в крупном обломке помещительную ямку, положили в нее камень, налили воды и стали опускать в воду куски серы.

— Серы больше нет,—заявил Атамас.—Осталось два кусочка, но я их не дам: нечем овец лечить.

— И не давай! — рассмеявшись, ответил Багир.—Горячий источник знаешь? Ну, а в его воде серы хоть отбавляй!

— Да что ты говоришь?!

— Ну, конечно... Это серный источник... Мы прямо горячую воду будем лить на камень и ничего больше... Работа пойдет своим чередом!..

Атамас развел руками и проговорил:

— Диковина!.. Из камня—свет, из воды—сера, из серы—золото!

— Подожди, не то еще узнаешь,—подзаворивал его Багир.—Золото—диво небольшое. Подивись потом не так еще!

Перенесли на носилках чашку к источнику и поставили ее несколько ниже источника, под струей, падавшей по уклону воды.

— Теперь вода сама будет наливать и отливаться,—сказал Багир.—Наше дело только посматривать, много-ли на стенках осядет золота...

— Как все это выходит просто,—вскользь заметил Гази, опуская в чашку камень.

Перенесли чашку к источнику.

— Нужна только очень маленькая догадка,—прибавил Багир.

Атамас лишь подозрительно покачивал головой. Потом, улыбаясь, произнес:

— А что, если это просто краска или медь?

— Вперед не могу тебе сказать,—отвечал спокойно Багир.—Вот снимем слой, увидишь сам.

— Да ведь так из золота хоть одежду шей!—весело воскликнул Атамас.

— Вот то-то и есть!..

Но Багира увлекало не только золото. Его очень занимал свет камня.

В сухую ясную ночь он проделал такой опыт. Зажал в руке камень и обернул эту руку по локоть мокрой тканью. Вначале обернутая часть руки казалась бледно освещенной, но потом свечение прекратилось. Опыт производился в темном балагане. Когда зажгли свечу, Гази воскликнул:

— Багир, где твоя рука? Я не вижу ее.

Не видел ее и Атамас. Но сам Багир ясно ее различал.

Однако, через короткое время рука стала видимой и для других.

Этот опыт подтвердил Багиру ранее уже сделанные им наблюдения: свет камня делает для других невидимой и ту часть тела испытателя, которая только что подверглась действию света камня. Такой вывод натолкнул Багира на мысль: «нельзя ли под влиянием света камня стать человеку незримым для окружающих и при-

том на какой угодно срок? Ведь этот свет пронизывает насквозь живую ткань. И если он становится невидимым при свете дня или в сухом воздухе,—не способен ли он сделать то же и с телом человека? И как этого достичь на продолжительное время, как закрепить невидимость?».

Задавшись подобной мыслью, Багир начал доискиваться ответа на нее. Возникла надобность в дроблении камня. Но потратить на такую операцию единственный экземпляр было жалко. Решили еще поискать подобных камней.

VII.

В ближайшую туманную ночь Багир со своими друзьями вновь отправился к расселине. Над нею по-прежнему возвышался будто столб лунного света. Но все заметили, что он был меньших размеров чем раньше.

Спустившись вниз, Багир стал высматривать светящиеся точки. Их не было видно. Свет сквозил рассеянно изнутри породы. Багир начал дробить ее. Это было неудобно и тяжело. Почувствовав, что силы начинают падать и наступает головокружение, он крикнул, чтоб его подняли.

После отдыха на чистом воздухе, он опять продолжал работу. Толщина породы достигала четверти метра. Багир углубился в породу уже на полметра, но результатов пока не обнаруживалось. А дышать было трудно. Пришлось сделать вторую передышку наверху.

— Заморишься ты, бедняга,—жалостливо произнес Атамас, осматривая в разных местах веревки.

— Без второго камня не уйду отсюда,—решительно ответил Багир.

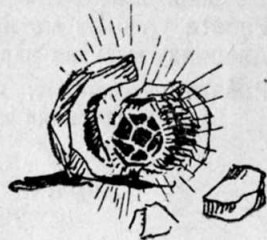
Отдыхавший, он спустился вниз.

Рыхлая порода легко поддавалась дроблению. После одного из ударов Багир был неожиданно ослеплен ярко вспыхнувшим светом. В осколке породы сверкнула звездочка. Багир поспешно нащупал этот осколок, попутно сгреб в мешок еще несколько кусков породы и дал знак поднять его.

Рассматривая на другой день обломок породы с камнем, Багир заметил, что камень заключен в оболочку из серого тусклого вещества. Эта оболочка и не пропускала световых лучей камня. От удара долотом она треснула, и сквозь трещину брызнул свет.

Камень осторожно извлекли из его рубашки; в ней он сидел, как ядро в ореховой скорлупе. Новый камень, очень похожий на первый, был вдвое меньше, но своими свойствами, по-видимому, не отличался от первого. Раскалывая прочие обломки породы, наткнулись еще на камень в такой же оболочке, но меньшего размера. Толщина оболочки была около полусантиметра.

— Ну, Гази, теперь только остается работать и работать,—потирая от удовольствия руки, проговорил Багир.—С тремя камнями мы достигнем всего, что нам нужно.

Черный камень.

— Давай раздробим камень с расколотой рубашкой!.. Хочется посмотреть, что внутри камня,—предложил Гази.

С предосторожностями положили камень на песчаниковую плиту и стали ударять по нему куском песчаника.

Камень был тверд и не сразу поддавался ударам. Вдруг от одного из ударов он рассыпался в мелкий черный порошок.

— Как это непонятно!—пожимая плечами, произнес Багир и стал сгребать в кучку мучнистый остаток камня.

— Подожди, он, кажется, шевелится!—остановил Гази, внимательно всматривавшийся в порошок.

— Что шевелится?.. Порошок?—удивленно спросил Багир.

— Да, да, пылинки шевелятся... Смотри!

Багир начал присматриваться и тоже заметил, что среди пылинок, как под влиянием магнита, происходит движение. Казалось, перемешанные пылинки стремятся разместиться в определенном порядке.

— А-а, это любопытно!.. Но что бы это значило?—недоумевая, сказал он.—Посмотрим, что будет дальше.

Располагаясь в каком-то порядке, пылинки постепенно заволакивались словно туманом, исчезали, их становилось не видно, но на ощупь они остались на месте.

— А секрет как-будто и открылся,—проговорил Багир.—Мне кажется, пылинки двигались от их магнитности и от излучаемого ими во все стороны света... Лучи света толкали их. Теперь эти лучи приняли, очевидно, одно общее направление, стали, может быть, параллельными. Снопы этих лучей, вероятно, оказались столь густыми, что лучам солнца не нашлось среди них места. А может быть, лучами камня поражены лучи солнца. Оттого пылинки погрузились во мрак. Мы их и не видим. Но они тут... Что будет, если я возьму щепоточку этой пыли и натру ею свой нос?

Багир проделал это.

Гази, смотря на него, расхохотался.

— Ты чему смеешься?—спросил Багир.

— У тебя не стало носа!

— Да?.. Ты его совсем не видишь?

— Не вижу!.. На месте носа пусто, какая-то светлая точка... Ой, как смешно!

Багир в восторге поднял руки кверху и воскликнул:

— Эге, вот и добились!.. Нос-невидимка! Так, Гази?

— Так!.. Ха, ха, ха!

— Но... злоупотреблять не будем, чтобы и совсем не потерять носа... Дай-ка воды.

Багир начал смывать с носа пыль. Но этим не достиг ничего.

Гази покатывался со смеху.

Багир сел на камень и задумался.

Г. Рукавишников.

(Продолжение следует.)

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ.

ПОВЕСТЬ.

(Продолжение. См. № 8).

В это время подошел Атамас и с недоумением посмотрел на Багира.

— А твой нос?.. — в ужасе воскликнул он. — Я не узнал тебя!.. Где же твой нос?

— Мы доискались невероятного, невозможного, Атамас, — проговорил с расстановкой Багир. — Нос цел, но ты его не видишь... И подумай только!.. Натришь порошком камня, и тебя не будет видно... Да, да... Вот я сейчас натер свой нос, и его ты не видишь. Натри все лицо, — и его не будет видно. Можно сделать, — всего тела не будет видно... Ой, какой изумительный фокус!... Только вот как вернуть снова видимость? — закончил Багир, касаясь рукой своего носа.

Атамас стоял очень удивленный.

— Страшно даже подумать, — робко произнес он.

— Пойдем в темный балаган. Не засветится ли там мой нос.

Все вошли в балаган и плотно прикрыли дверь. Нос не светился. Багир смочил его водой, но света не появилось. Зажгли свечу, а носа все-таки было не видно.

— Важно, — сказал Багир. — Значит, можно стать невидимым и при ночном освещении... Но как же вернуться в видимый мир?

Попробовали нос намылить. Но и мыльная вода не помогла.

Багир был озадачен.

— Вот, что сделаю, — сказал он после короткого раздумья: — наскоблю оболочки камня и этим порошком натру нос... Ведь оболочка не пропускает света. Значит, она должна проявить мой нос.

Гази не мог удержаться от смеха, а Атамас боялся взглянуть в лицо своего друга.

Догодка Багира оказалась удачной. Натертый порошком каменной оболочки нос сразу стал видим. Но он был черный, как в саже, и это еще более рассмешило Гази.

Смешно стало и Атамасу.

Опять пустили в ход мыло, после чего нос принял надлежащий вид.

— Изобретен, значит, способ воскресения, — весело произнес Багир и добавил: — Удивительно! Мы прямо тонем в новых и новых открытиях... Вот шапка-невидимка и есть!.. Чудо из чудес!..

— Багир, ты великий человек, — покачивая головой, сказал Атамас.

— Э, мой друг, великого еще в этом нет: открытия сами льнут к нам, как мухи к меду!.. Ты будешь богат, — обратился он к Гази. — Но довольны ли с тебя этого?

Был жаркий полдень. Все трое сидели в тени у балагана. Гази задумался...

— Хочу все узнать, все изведать. Но жизнь так коротка. Поможет ли в этом мне богатство? Нельзя ли светом камня удлинить жизнь? — настойчиво допытывался Гази.

— Я думаю, что можно... Старость наступает от того, что кровь начинает плохо промывать тело. Разные части и органы тела засоряются ненужными веществами, например, известью, и становятся малодеятельными, неспособными к работе.

От этого кожа сморщивается, человек сгорбливается... Вот эти негодные вещества надо как-нибудь выгонять.... Так, известь — составная часть твердых костей, а не мягких тканей. От извести ткани твердеют. Потому надо ее своевременно удалять из тела. Каким способом?... Мы уже знаем, что свет камня разрушает металлы. В состав извести входит металл кальций.

Если его от извести отнять, извести не будет: клеточки мягких тканей начнут работать, как следует. Тело омолодится. Старость придет много позже, когда сердце уже устанет работать.

— А если свет камня уничтожит известь и в костях? — задал вопрос Гази.

— О, тогда гибель, размягчение костей... Но этого не будет. Наблюдения нам показали, что живую ткань свет камня не разрушает, может быть, потому, что она находится в цепи непрерывного

движения, которое называется процессом обмена веществ. А отложившаяся в клеточках мягких тканей известь — вещество мертвое, неподвижное, как заноза под кожей.. Вот почему свет камня эту известь уничтожит, а живой клеточке вреда не причинит.

Вытянувшись на мягкой траве, Атамас внимательно слушал речи своего друга. Возможность отодвинуть старость его развеселила. Лицо засветилось добродушной улыбкой.

— А мы бы с тобой, Багир, не прочь помолодеть, — произнес он.

— Еще бы!.. Горечь старости не перец во щак.

— Что же для этого надо сделать?

Где же твой нос?

Зажгли свечу, — носа не видно.

Багир уверенно мотнул головой и ответил:

— Добьемся... Мы уже начинаем омолаживать-ся. Это заметно по всем нашим движениям. Камень действует на нас просто своей близостью к нам. И чем это действие непрерывнее, упорнее, тем, конечно, быстрее должны совершаться в нашем теле соответственные перемены. А на дальнейшие, специальные приемы укажут нам время и опыты... Тут мы новички, придется идти ощупью.

VIII.

Золото в песчаниковой чашке накапливалось. Со стенок чашки Багир легко снял первый пласт толщину в бумажный лист.

Долго все любовались видом этой тонкой золотой чаши.

— Вот что меня удивляет, — сказал Багир, рассматривая чашу: — наблюдения нам показали, что свет камня разрушает металлы. А тут мы видим обратное: под влиянием света камня создается металл.

— Знаешь, это почему, — заметил Гази: — свет камня разрушает уже готовый металл; так у нас было с монетой, с железной коробкой... Здесь же готового металла нет. Свет камня занят работой уничтожения серы. И если серную воду заменить простой водой, — свет камня уничтожит и эту золотую чашу.

— Да. Твое соображение убедительно, — согласился Багир. — В таком случае, успех в добыче золота зависит от нашего внимания: при недосмотре мы можем накопленное золото легко потерять.

— Как это может случиться?

— А вот как... Тебе известно, что от моих серебряных часов в кармане осталась одна пыль... Значит, свет камня разрушает металлы и на значительном расстоянии от них, на метр, а может, и много больше, и разрушает быстро... Потому золотой подарок камня торопись спрятать в надежное место.

— Какое опасное дело и какой удивительный камень! — задумчиво произнес Атамас.

Багир сказал на это ему с мягкой улыбкой:

— Давно, как-то, ты погонял меня словами: чем опаснее зверь, тем интересней на него охота... Помнишь?

— Помню, помню!

— Ну, вот... Черный камень — опасный зверь, а я — горячий охотник.

IX.

Несколько раз еще Багир спускался в расселину за черным камнем. Свет из нее по туманным ночам перестал появляться, — вероятно, оставшиеся в породе камни были замурованы в непроницаемые оболочки; а, может быть, их и совсем не осталось: сама основная порода занимала очень небольшое пространство.

Всего успели достать десять камней.

После одного большого ливня, с соседней горы хлынул водяной поток и залил расселину почти доверху. Потом часть воды из нее растеклась, но порода с черным камнем осталась под водою.

— Пришел конец нашим исканиям камня, — сказал Багир, осматривая с Гази залитую и замутовую илом расселину.

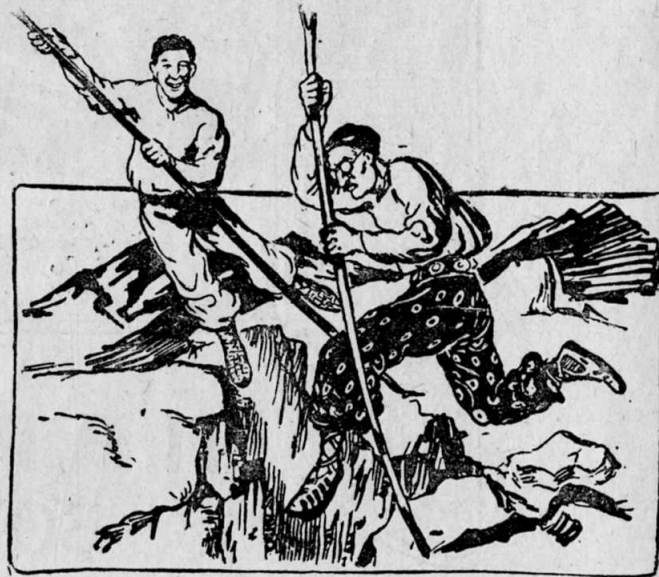
— Что-ж, найденного с нас довольно, — отвечал Гази.

— Хватит... Мы не напрасно спешили обследовать всю породу... Теперь смело можно проделать

опыт — стать невидимкой. Несколько камней пустим на добычу золота... И сумеем разгадать еще не одну загадку жизни. Черный камень откроет нам двери ко многим тайнам земли.

Они шли вдоль ветвистой расселины. Гази, опираясь на длинную палку, с привычной легкостью перепрыгивал через широкие боковые щели. Не отставал от него и Багир, обнаруживавший в своих движениях почти юношескую свежесть. Одолев трудный путь, поднялись в гору, чтобы полюбоваться сверху прекрасным видом на долину.

— Когда я смотрю на эти нагромождения гор над нашей долиной, мне иногда становится жутко, — проговорил Гази. — Такой я маленький, такой ничтожный перед горными великанами... А иногда я горд и радостен, что живу и чувствую в себе силу, что могу встать на головы этих мертвых великанов, могу взорвать и уничтожить их. И

Гази перепрыгивал через широкие щели.

тогда я думаю: ведь, и я, и они — из одного вещества; но я живу, а они мертвы... Откуда же во мне жизнь? Откуда она взялась на земле?.. С твоих слов я это знаю. Но мне этого мало. Хочется прикоснуться к корням жизни, увидеть собственными глазами ее начало... Осветит ли нам эту тайну черный камень?

— Я в том не сомневаюсь. Мы и в нее проникнем, — отвечал Багир. — Испытаем влияние света камня на развитие личек насекомого, например, бабочки... Ведь, все живое — из яйца. И будем вперед делать опыты с яйцом... Интересно проследить и прорастание семян под действием нашего света. С растениями такие опыты очень легко производить... Этот путь может привести нас к преобразованию живого. Когда этого добьемся, — будем доискиваться уже образования живого вещества.

— О, я с радостью займусь этими опытами! — воскликнул Гази.

— Ну, вот... Сейчас для таких опытов самое благоприятное время. Только наблюдай, испытывай, записывай.

Выясняя подробности предстоящих работ, они вернулись домой.

Г. Рукавишников.

(Продолжение следует).

ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ.

П О В Е С Т Ь.

(Продолжение. См. № 9).

Гази с большим увлечением принялся за дело. Неумоимо собирал яички насекомых, семена растений, размещал их вокруг черного камня и внимательно следил за их развитием.

На этих опытах оба пламенных исследователя убедились, какая могучая сила таится в свете камня. Развитие полного насекомого из яйца протекало столь быстро, что стадии гусеницы и куколки, вместо нескольких месяцев, длились несколько дней. Хлебные растения могут дать, по расчетам Багира, обильный урожай через каких-нибудь две-три недели, при чем действие света камня распространяется по радиусу на десятки метров. Свет камня обнаружил способность изменять самые формы жизни. Это показал такой случай.

Гази ходил на равнину и принес из селения несколько куриных яиц. Их положили в углу балагана. На следующий день готовились из них состряпать завтрак. Когда же пошли утром за яйцами, на месте их увидели вылупившихся цыплят. Испуганные цыплята с пискom вспорхнули, устремились в открытую дверь и улетели... Причина скоро выяснилась. Накануне за стеной балагана Гази проделывал опыты с камнем. Сквозь стену яйца подверглись световому влиянию камня, и в них быстро развився зародыш.

— Цыпленок.. и с настоящими птичьими крыльями! — воскликнул озадаченный Багир. — Что-то невообразимое!.. Теперь разведутся в горах дикие летающие куры, — обратился он к Гази. — Поохотимся, значит, и на них...

Этот случай лишний раз показал, что невидимые лучи камня не знают себе преград.

— Вот и пример преобразования жизни, — заметил Гази, внимательно ощупывая серую пыль, в которую обратилась скорлупа после улетевших цыплят.

— О, да... и удивительный пример! — подтвердил Багир. — Он показывает, что в лучах света нашего камня жизнь совершенствуется: от курицы, с негодными для летания крыльями, появились дети, прекрасно летающие... Этот пример многому нас научит... А теперь сделаем вот что: орлиное гнездо на Красной скале знаешь?

— Знаю.

— Чтобы пробраться к нему, надо быть цепким, как ящерица, и смелым, как голодный волк.

Гази, улыбаясь, сказал:

— Я тебя понимаю... Я готов.

— Прекрасно... Достань орлиное яйцо... Потом пару яиц черепахи: одно подвергнем свету камня, другое вольем в яйцо орла так, чтоб зародыши соприкоснулись, и тоже поместим в лучи света... На этом опыте еще раз надо убедиться в преобразовательной способности таинственного света.

Гази отыскал нужные яйца и проделал с ними все по указаниям Багира.

Выводки получились очень странные.

Из яйца черепахи вышла черепаха, покрытая, вместо панцыря, чешуей и быстро бегающая. По недосмотру, она вскоре бесследно исчезла. Из пары смешанных яиц развился уродливый двойник: существо с двумя головами, черепашьей и орлиной, с крыльями, с шестью ногами в разных местах тела; передняя часть тела была покрыта перьями, а задняя — роговой чешуей; короткий хвост был из перьев.

Этот орел-черепаха несколько дней прожорливо питался травой и, собравшись с силами, сделал попытку улететь. Его не пустили и стали держать на привязи. Очень скоро он достиг крупных размеров и легко приручился. Когда убедились, что он привык к дому, его освободили от привязи. Сильными взмахами крыльев он быстро поднимался

в высь, взлетал на соседние скалы и возвращался неизменно с зеленой веткой в орлином клюве и с живой ящерицей в черепашьем рту. Он очень привык к людям, отличался большой смысленностью и потешал всех своей обидчивостью, когда на него не обращали внимания.

Все были рады присутствию этого неожиданного гостя. Он оказался незаменимым помощником в хозяйстве: понятливым, исполнительным, неусыпно-заботливым и преданным до самопожертвования.

Следя за движениями орла-черепахи, Багир с удивлением говорил:

— Какой чистый кристалл того, что в человеке называют „душой“!.. Черный камень — чудо-камень!..

Х.

Исследователи на опытах убедились, что свет камня омолаживает ткани, заживляет раны, быстро освобождает от утомления, усиливает деятельность всех органов чувств. Багир приписывал камню могучую силу при лечении всяких болезней.

— Как мало мне надо теперь,

Цыплята с пискom вспорхнули.

Уродливый двойник.

чтобы стать знаменитым врачом! — мечтательно проговорил Багир.

Всматриваясь в его лицо, Гази заметил:

— Ты очень помолодел за последнее время.

— Я и сам чувствую это, — радостно согласился Багир. — Прилив сил во мне необычайный.. Читаю, пишу без очков; это нечто небывалое!.. Телу легко. Кажется, так бы и полетел.

— А меня часто без причины клонит к смеху. Камень меня веселит, как вино, — признался Атамас.

Багир пристально взглянул на него.

— Ты, мой друг, помолодел лет на двадцать, от того тебя и разбирает веселье жизни... Для омоложения, значит, и особых приемов не надо: будь чаще вблизи камня, и все...

— А я, Багир? — спросил Гази.

— Ты возмужал. Ты очень быстро растешь. Каждый день я вижу тебя все новым и новым человеком. По уму, по развитости словно тебе не пятнадцать лет, а двадцать пять.

— Иногда и меня охватывает порыв подняться в высь, как орел. Тела не чувствуешь, так легко, легко.

— Вот она, наша всемогущая сила, — сказал Багир, разжав кулак и протянув ладонь с камнем.

Гази кинул внимательный взгляд на камень и порывисто воскликнул:

— Смотри, камень изменился, стал прозрачным!

Багир живо начал вертеть и рассматривать со всех сторон камень.

— Да, да, что-бы это значило? — с изумлением произнес он. — Камень просвечивает... Внутри его какое-то ядро вроде горошины.

— Каким он был, когда ты вынул его из оболочки? — спросил Гази.

— Таким, как и прочие. Черный, непрозрачный,

— А этот шарик-сердце внутри соблазняет меня... Разобьем камень!

Багир долго вертел камень в руках.

— Да, — сказал он, — непременно надо узнать, что значит это ядро.

Чтобы не повредить ядра, стали дробить камень с большой осторожностью: слегка ударяли по его притушенным углам. После удачного удара камень рассыпался, как и в первом опыте. Посреди черного порошка лежала сероватая горошинка. Багир поспешно откатил ее в сторону, чтобы не потерять из виду. Порошок скоро стал невидим. Стали рассматривать ядро.

— Оно теплое и мягкое! — не своим голосом произнес Багир. — Оно живое!.. Живое яичко!

Убедились в том же и Гази, и Атамас.

— Не станем сразу подвергать его влиянию воздуха, — посоветовал Багир. — Пока засыплем порошком.

Нашупали порошок, положили в него яичко и кругом обсыпали его.

Крайнее смущение Багира передалось другим. Все молчали. Гази первый пришел в себя.

— Что это значит? — тихо спросил он. — Откуда в камне появилось живое яичко?

— Мне кажется, это — чрезвычайное событие, — так же тихо ответил Багир.

— Почему ты смущен и тихо говоришь? — заметил оправившийся уже Гази.

— Мы прикоснулись к бесконечному.

— Как это понять?

Все сели поодаль от песчаника, где лежало яичко.

— А вот как, — неровным голосом начал Багир. — Мне становится ясным появление в земле этих камней... Неизвестно, когда упала с неба большая каменная глыба, обломок какой-то планеты или еще более отдаленного небесного тела. В этой глыбе и были замурованы наши камни... А там, — Багир сделал многозначительный жест пальцем кверху, — в одном из таких камней каким-то образом замуровалось живое яичко... Ты вдумайся только: черный камень принес на землю жизнь из бесконечно-го мирового пространства!.. Какая там жизнь, мы не знаем, но вот перед нами зачаток ее...

— Жутко и подумать об этом, — покачивая головой, произнес Атамас.

— А я и не згаю, как рад этому! — воскликнул Гази. — Какое живое существо выйдет из этого небесного яичка?.. Растение, животное, человек или что-нибудь другое?

— Пока это уму непостижимо, — сказал Багир. — Ни на одну минуту нельзя выпускать яичка из внимания. Станем следить поочередно.

В молчании подошли к песчаниковой плите. Хотя яичко и было засыпано порошком камня, все же его можно было различить. Отчего-то свет камня его не скрывал.

Через три дня яичко достигло размера жолудя. Еще через день оболочка его разорвалась, и появился на свет розоватый гладкий, блестящий шарик. В несколько дней он вырос до величины среднего грецкого ореха. Затем в разных частях тельца шарика стали вытягиваться такие же розоватые нежные хоботки.

Все наблюдали этот процесс роста с разными чувствами: Гази с восторгом, Багир с непонятным замиранием сердца, а Атамас со страхом.

— Меня удивляет эта прочность жизни, — сказал как-то Гази. — Ведь очень долго она должна была храниться в черном камне.

Багир на это ответил:

— Нам неизвестно, долго ли там хранилась жизнь. Каменная глыба с черными камнями могла упасть на землю или в незапамятные времена, или совсем недавно. Этой глыбе ничего не стоило при падении уйти метров на двадцать в глубь земли.

— А по-моему, — продолжал Гази, — можно думать и иначе... Отчего бы не могла в черном камне и самостоятельно зародиться жизнь?.. Ты этот камень долго держал в руке. Не мог ли он твою живую силу преобразовать в зародыш новой жизни?

Багир задумался над этими словами.

Г. Рукавишников.

(Продолжение следует).

Багир протянул ладонь с камнем.

Черный камень

ПОВЕСТЬ.

(Продолжение. См. № 10).

Может быть и так, — сказал он. — Но твою мысль не трудно проверить. Я буду носить другой камень в руке. Посмотрим, что из этого выйдет. — На этот раз может и ничего не выйти, — возразил Гази. — Ты как-то сам сказал, что иногда от малейших причин происходят величайшие следствия.

Лицо Багира засветилось радостью.

— О, ты прав, мой милый! — ответил он. — Ты начинаешь учить своего учителя... В таком случае, могу только одно сказать: зародыш жизни либо занесен к нам черным камнем из другого небесного мира, либо появился в камне от меня или от всех нас троих... И то, и другое сейчас просто поражает меня. Невероятно, но факт!..

Оба говорившие, сидя, наблюдали за новоявленным живым существом. Вместе с песчаниковой плитой оно было перенесено под навес возле балагана.

— Что будет с ним дальше, как полагаешь? — спросил Гази.

— А вот мы видим: за двенадцать дней шар вырос в куриное яйцо. Кроме хоботков пока ничего не появляется на его тельце. Может быть, он так и будет расти, не меняя вида шара, а только совершенствуя свои органы-хоботки. Но где предел его росту?..

— Заметил ли ты, что наш орел прямо не выносит этого нового гостя? Он готов заклевать, загрызть его, но боится подойти.

— Да, — ответил Багир. — Может быть, потому, что новое существо имеет странный вид... Но оно очень красиво... Только отчего оно мало двигается?

Багир осторожно приподнял его с плиты и положил на свою ладонь. Все хоботки быстро зашевелились, задрожали, и на концах их показались капли зеленоватой жидкости. Багир поспешно освободил руку от шара.

— Ты чего испугался? — спросил Гази.

— В руку чем-то больно кольнуло, — ответил тот и начал стирать с ладони следы жидкости.

Не прошло и пяти минут, как Багир со стоном еле выговорил:

— Я отравлен!..

Гази схватил его за плечи, но удержать не мог. С искаженным лицом, с выкатившимися глазами, с судорожно согнутыми руками и ногами, Багир опрокинулся на спину. Его трясло, как в припадке падучей. Язык высунулся. Из рта показалась пена. Все лицо побагровело.

Испуганный и растерявшийся Гази не знал, что предпринять. Мелькнула в уме мысль о черном

камне. Он бросился к серному источнику, выхватил из чашки крупный камень, захватил в балагане еще другой и приложил их к омертвевшему теперь телу своего учителя, один — ко лбу, другой — к груди.

Подоспел на помощь и Атамас.

— Проклятое существо из чуждого мира! Его нужно сжечь, — жестко проговорил он, выслушав беглый рассказ Гази о случившемся.

Орел-черепаха беспокойно суеился тут же, издавал непонятные звуки и обращал свои четыре глаза то на больного, то на розоватый шар, лежавший неподвижно на плите.

Атамас приложил к лицу больного пучок целебных трав, изготовленный самим Багиром для лечения припадков. Холодеющие ноги и руки стали оттирать теми жетравами. Хотя Гази был уверен, что если черный камень не окажет исцеляющего действия, то все другие средства бесполезны.

Спустя час, синева кожи больного начала проходить, но продолжала сильно вздываться и чернеть отравленная ядом

рука. В ладонь этой руки Гази вложил третий камень.

Посмотрели в лицо Багира. Страшно выпяченные из орбит глаза теперь припили в нормальный вид и были полузакрыты. Закрылся и рот с несколько прикушенным языком. Опухоль опала.

— Черный камень делает свое дело, — шопотом произнес Гази.

— Но что будем делать с рукой? — так же тихо спросил в отчаянии Атамас.

— И тут вся надежда на камень, — спокойно ответил Гази.

Утреннее солнце уже перешло за полдень. В долгом томительном ожидании сидели возле больного его друзья...

Послышался глухой стон Багира. Он шевельнул больной рукой и вытянул согнутые в коленях ноги.

Потом приоткрыл мутные глаза и невнятно проговорил: — „Что со мной было?“ — Но глаза опять закрылись. Наступил сон.

Гази и Атамас успокоенно вздохнули.

— Иди. Он будет жив, — чуть слышно сказал Гази отцу.

Только к вечеру Багир проснулся. Опухоль и чернота зараженной руки совершенно исчезли. Больной чувствовал слабость, шум в голове, но смог принять сидячее положение. Несколько глотков воды постепенно освежили его. Силы начали быстро восстанавливаться.

Багир опрокинулся на спину.

— Какой страшный яд, какой яд! — произнес он, вспоминая свои испытания.

— Что ты чувствовал? — спросил Гази.

— Помню только начало... Шею сдавило, точно попал на виселицу... Потом как-будто оборвался и с мучительными ударами всего тела стал падать в бездну... Почувствовал жестокий удар в голову и потерял сознание.

— А сейчас?

Багир бодро и радостно поднялся на ноги.

— Смотрите!.. Я совсем здоров!

Он крепко пожал руки Гази и Атамасу.

XI.

— От этого злого чудовища надо как-нибудь избавиться, — сказал на следующий день Атамас, указывая на «рогатый шар».

— Ни в каком случае! — решительно возразил Багир. — Ты воочию убедился, что его яд мы победили... Стихии бросили на землю жестокую, смертоносную силу, но заключили ее в чудотворный живой камень.

— Посмотри, с какой ненавистью глядит на него орел! — сказал Атамас.

— Да, потому что он не знает о черном камне.

Багир подошел к орлу и начал гладить его. Тот ласково обнял своего товарища с длинными шеями; потом испустил хрипящие звуки и, мотая головами, казалось, просил убрать ненавистного зверя.

Багир покачал головой, показал орлу-черепахе черный камень, затем указал пальцем на спокойно лежавший розовый шар и произнес:

— Береги его. Он безопасен!..

Орел-черепаха с этих пор стал прекрасным сторожем. Он не спускал глаз с живого шара. Заметив малейшее движение хоботков, он тотчас издавал громкий крик. К этому крику скоро все применились и узнавали, что делается на плите под навесом.

— Какой переполох произойдет среди людей, если они узнают, что творится у нас! — проговорил Гази.

— О, да, — сказал Багир. — Люди будут с ума сходить в поисках черного камня. Для добычи золота, для исцеления от болезней, для воровства и всяких насилий люди бросятся его искать. Будут дрожать за каждый шаг своей жизни, ибо враг-невидимка везде подстережет, во все двери проникнет, все тайны услышит и увидит, все разгласит... Во что тогда обратится эта долина?!. Вот почему надо пока крепко молчать о нашей находке.

— Не будь черного камня, не было бы и черных мыслей у нас, — сказал Атамас с оттенком грусти.

Багир добродушно рассмеялся.

— Поздно, мой друг, пятиться раком, — обратился он к Атамасу. — Черный камень есть, и с этим надо считаться. Для науки он — величайшая находка. Если пустить в дело не грубые руки, а самые точные приборы и инструменты, — кто знает, не явится ли этот камень для нас вторым солнцем, сильнее, чем наше родное солнце, произведшее жизнь на земле?.. Ты уже знаешь, сколько мы сделали великих и полезных открытий. Ученые со временем все это точно определят и установят. Мы дадим им в руки небывалый козырь. Они его сумеют использовать на благо людей... Ты сам посуди; вот тебе пример: пшеницу сейчас засеял, а через

три недели собираешь громадный урожай. Это ли не чудо из чудес земных!?

— Что говорить!.. Конечно, — согласился Атамас.

— Так не сетуй на то, что мы нашли черный камень... Это не пустая безделушка, а облегчение людского труда... А потом и освобождение людей от нелепых и ненужных предубеждений. Люди говорят, что святые творят чудеса. Ну, а какой святой сотворит такие чудеса, какие творит наш камень?..

XII.

Долго в этом году

Багир прогостил в горах. Больше двух месяцев. Пришла пора готовиться к отъезду. Стали об этом размышлять сообща. Багир приглашал обоих пастухов к себе в город. Там он жил одиноко, а теперь могли бы зажить все вместе и завести маленькое хозяйство. Гази пока будет учиться, а потом ему откроется просторный путь в жизни, — выбирай, что хочешь.

— Тяжело расставаться с родными горами, — говорил Атамас. — Камень меня смолодил, лет на тридцать.

Однако, Атамас согласился осенью поехать к Багиру.

Гази радовался, что будет в городе учиться, что вместе с Багиром поведет дальнейшее исследование черного камня и поедет с ним по большим городам, увидит разнообразную жизнь, узнает людей.

Г. Рунавишников.

(Окончание следует).

Стереги его. Он опасен!..

Черный камень

ПОВЕСТЬ.

(Окончание. См. № 11).

Когда понемногу стали собираться к отъезду, Гази как-то обратился с вопросом к Багирю: — А как мы поступим с рогатым шаром?

Багир развел беспомощно руками.

— Это трудная задача. Он все растет и растет. Приспособим для него ящик, клетку или горшок... Если он к отъезду не достигнет очень страшного вида. Иначе придется с ним печально расстаться.

— Убьешь!? — с испугом воскликнул Гази.

— Да. Но это только в крайнем случае, когда увидим, что он нам будет угрожать и что с ним нам не справиться... А все-таки надо испытать, действительно-ли так опасно это странное существо... Что будет, если в клетку втолкнуть змею?

Поймали гадюку и осторожно всунули ее в клетку. Змея свернулась в кольцо и прижалась к стенкам. Ее, видимо, испугал рогатый шар. Но он оставался неподвижным. Спустя немного, она раскрыла рот, готовясь схватить один из хоботков рогатого шара.

Но едва только она сделала попытку вытянуть шею, как в тот же миг голова ее порывисто откинулась назад; на минуту змея точно окаменела; потом все ее тело начало судорожно извиваться, и скоро пришел конец: змея застыла.

— Она убита! — произнес тихо Гази.

— Несомненно, — волнуясь, сказал Багир.

Все были очень испуганы таким явлением.

Рогатый шар, по обыкновению, оставался без движения.

— Где же у него глаза? — задался вопросом Гази.

— Может быть, на хоботках, а возможно, что он всем телом видит и слышит, — высказал свое соображение Багир.

С немалыми трудностями потом извлекли скрюченную змею из клетки.

Этот опыт убедил всех в необходимости скорее избавиться от рогатого шара.

Сделали большую корзину, обмазали глиной и накрыли ею клетку; под корзиной зажгли серу и замазали все отверстия. Багир рассчитывал, что сернистый газ умертвит рогатый шар.

Но такой опыт постигла неудача.

Рогатый шар после того стал чувствовать себя живее и изредка пошевеливал хоботками.

Опять накрыли клетку плотно оглиненной корзиной и в небольшое отверстие сверху влили объемистый котел кипятку.

К обратным результатам привело и это. Горячая вода, очевидно, оказалась благоприятной росту шара: он заметно увеличился в объеме, и хоботки его удлинились.

Такое явление всех озадачило.

Багир в отчаянии решил пустить в ход ружье.

— Давно не стрелял... Не разучился-ли? — проговорил он с оттенком шутки и, для пробы, прицелился в угол стены балагана.

Курок щелкнул, но выстрела не последовало. Вторично — тоже.

Багир остолбенел.

— Что это значит? — воскликнул Гази.

Багир беспомощно опустил ружье.

— Порох потерял свою силу!.. — сказал он.

— Но ружье и порох были надежно спрятаны! — возразил Атамас.

Багир только развел руками...

Наступило общее молчание. Прервал его Багир:

— Последнее средство осталось, — огонь.

— А если и огонь не поможет, то раздавим его, — сказала Атамас. — Принесем тяжелый камень и с высоты бросим на рогатый шар.

— Да. Больше делать нечего, — согласился Багир.

Обложили клетку дровами и подожгли. Сухое дерево развило сильное пламя и высокий жар. Когда разгребли уже остывшие угли, рогатый

Багир беспомощно опустил ружье.

шар в несколько помятой клетке представился в самом лучшем состоянии: все хоботки напряженно выпрямились и оживленно покачивались, точно смеялись над наивностью людей; цвет шара и хоботков из красного перешел в багровый.

— Ой, какие чудеса! — произнес упавшим голосом Багир. — Просто руки опускаются!

— Чем ты объясняешь это? — спросил Гази.

Багир пожал плечами и сказал:

— Или тем, что на своей далекой родине эти существа живут в огне, или же рогатый шар окружил себя газом, не пропускающим излишней жары.

— Пойдемте все за камнем, — предложил Гази.

Притащили плиту килограммов в семьдесят весом*), подняли ее, насколько хватало силы, над клеткой и разом бросили ее...

Плита плотно прилегла к нижней плите. Не оставалось сомнения, что страшный зверь, наконец, расплюсчен в тонкий блин.

*) Более 4-х пудов.

Выждали немного и начали медленно поднимать плиту. Гази заглянул под плиту и воскликнул:

— На нижней плите ничего не видно.

Плиту перевернули и положили на землю. Стали рассматривать. На верхней плите не было никакого следа. На нижней плите осталась придавленная к ней клетка и ничего больше.

— Где же остатки зверя?— недоумевая, проговорил Багир.— Неужели он целиком испарился?!

— А не мог ли он ускользнуть во время падения плиты?— спросил Гази.

— В один миг?.. Не может быть!

Перекопали палками золу и уголь вокруг плиты. Не нашли ничего.

— И как он успел вырваться?— угрюмо произнес Атамас.

Проволока клетки в одном месте была разорвана. Отчего это произошло? Оттого ли, что она перегрела и от удара сломалась, или же была перекушена зверем? Значит, он выскочил?

По всем направлениям искали рогатый шар, но безуспешно: его нигде не оказалось.

Глава XIII.

Прошло несколько дней.

Среди разных дел и подготовок к отъезду о рогатом шаре почти не вспоминали.

Накануне дня отъезда вернулся из селения Гази с верховой лошастью для себя. Решили так: Гази отправится вместе с Багиром, а Атамас перейдет с овцами на одну из соседних гор, в течение месяца передаст стадо другому пастуху и потом приедет к Багиру.

За последним ужином перед отъездом Гази сказал:

— Отец, ты много лет провел со стадом в этой долине. С каким чувством ты ее покидаешь?

— Жаль с нею расстаться... У меня когда-то и песня сложилась: „Тут твои радости, немощь и сила; все твоё тут: и жизнь, и могила“...

— Почему это место называется долиной Легкой Жизни?—задал вопрос Гази.

— Так прозвал ее мой отец,—сказал Атамас.— Здесь растут прекрасные и очень рано зацветающие травы; а еще потому, что здесь человеку очень легко дышать.

— А мы назовем ее долиной Черного Камня... Так, Багир?

— Да. Это самое подходящее название,—ответил в каком-то раздумье Багир.

Все за этот день устали: готовились с утра следующего дня покинуть долину Легкой Жизни. Поэтому после ужина сразу отправились спать.

Через немного дней проходил этой долиной новый пастух. Он разыскивал Атамаса со стадом. Подошел к пустому балагану, потом прошел дальше, к вышке и... ужаснулся.

На вышке лежали рядом три скорченных трупа. Их руки и ноги были странно изогнуты—от жесто-

кой борьбы или невыносимой боли. Страшные лица почернели.

Под вышкой, в траве, с распластанными крыльями валялся не то орел, не то громадная черепаха.

Перепуганный пастух бросился в сторону. На пути он наткнулся на два лошадиных трупа со вздернутыми кверху и словно выломленными ногами. Подбежал к загону. Там все стадо лежало мертвым. По головам и ногам овец было видно, что они умирали в мучительных корчах.

Объятый ужасом пастух пустился бежать обратно, в селение. Там он рассказал, что видел.

Жители подумали, что пастух с ума сошел. Однако, повелось следствие.

Приехал в долину доктор с местными властями.

Доктор внимательно осмотрел трупы людей и животных. По его мнению, смерть последовала от отравления ядом, совершенно неизвестным ему.

Среди вещей нашли дневник Багира. В нем были подробно описаны все опыты с черным камнем.

Соседние жители прозвали это место „Долиной Смерти“...

Проходил год за годом. Больше двух десятков лет минуло с тех пор. Молодежь успела постареть, а старые ушли совсем из жизни. Только у немногих сохранилась живая память о долине Страшной Смерти. Народ не посещал этой долины и по отдаленности ее, и по свежему преданию о непонятной смерти там людей и скота.

Но вот на тихую родину Атамаса приехали несколько ученых, исследователей горной природы. В задачу этой ученой экспедиции входило обследование как раз той части горного края, среди которой приютилась тесная долина Смерти.

Незнакомые с краем ученые начали свое дело с опроса местных жителей.

И от них ученые услышали и загадочные рассказы о долине Смерти. Однако, отнеслись сперва недоверчиво к этому. „Темные, суеверные люди глухих мест всегда склонны преувеличивать непонятные их умам явления“. Так сначала подумали осторожные ученые. Но на этом не остановились.

Пересматривая старые дела и документы в местных общественных хранилищах, ученые наткнулись на материал по делу о загадочных смертях в долине Легкой Жизни. Нашли приложенный к делу дневник Багира и при нем план долины, где производились работы с черным камнем. Эта редкостная находка развернула перед учеными изумительную картину всего происшедшего здесь четверть века назад.

Спешно были оповещены о находке таких документов центральные ученые учреждения. Оттуда последовал ответ, во что бы то ни стало, произвести тщательные расследования и изыскания в долине.

С этих пор погруженную в безмятежный сон родину Атамаса затопила волна чрезвычайного оживления. То и дело стали наезжать сюда из центра страны разные ученые, начальство и другие люди, и всякого рода пешая и конная охрана. Невиданные

Подняли плиту над клеткой.

машины, приборы и всевозможные приспособления везли в горную глушь, по тесным дорогам, по извилистым тропинкам всё — в долину Смерти. Значительная часть местного населения также была привлечена на земляные работы.

По всем направлениям застучали кирки и тяжелые молоты. Захрустела земля под лопатами. Всюду сно-

вали люди и всё пронизывали пытливым взором.

Долго и с большими предосторожностями разыскивали местонахождение рогатого шара. Но поиски так и не увенчались успехом.

В этом выжидательном положении оставляем пока читателя и мы.

Г. Рукавишников.

РАДИЙ.

В конце прошлого столетия было сделано в науке крайне интересное открытие, — лучи Беккереля. В Поахимстале (в Богемии), а также в Саксонии, Норвегии и Корнваллисе часто попадаетея черный, блестящий минерал, называемый урановой рудой. Известный физик Беккерель открыл в этом минерале интересную особенность.

Желая извлечь из упомянутой руды уран, Беккерель положил свой препарат в особую коробочку. С этой минуты коробочка стала в темноте беспрерывно издавать какой-то свет. Зеленоватые, блестящие лучи света проникали сквозь стенки коробочки; даже при закрытых глазах свет проникал через веки.

Благодаря этому открытию, урановая руда стала сразу очень ценным веществом; многие ученые принялись изучать упомянутое загадочное явление.

Удачнее всего огазались труды профессора Кюри в Париже и его супруги. Они допытались, что в урановой руде наряду с ураном существуют два других элемента, до тех пор еще неизвестные; эти-то элементы и вызывают явления свечения еще более сильно, чем уран.

Жена Кюри родом из Польши, а потому один из открытых ею элементов был в честь ее родины назван Полонием, а другой — радием (от латинского слова *radius* — луч). Исследования привели к выводу, что способность издавать свет (радиоактивность) следовало приписать радия.

С необычайным трудолюбием и вниманием Кюри работали над исследованием радия. Сырой материал доставила им Австрия, а именно — двадцать центнеров *) урановой руды. На химической фабрике, а затем в лаборатории удалили из нее все лишние составные части; в результате этих операций кусок, весивший раньше 20 центнеров, весил 0,9 грамма.

Конечный продукт получается в виде бромистого или хлористого радия. Препарат помещают в стеклянную пробирку, запаивают ее с обоих концов, кладут пробирку с веществом в свинцовую коробочку, чтобы предохранить себя от влияния вредных лучей радия. Лучи радия имеют отчасти спящее свойство, а поэтому обращаться надо осторожно с этим веществом. Если пробирку с радием подержать несколько минут в руке, то, спустя две недели, кожа на этом месте начинает краснеть, затем появляется пузырь, словно от ожога, и, наконец, образуется рана, очень медленно поддающаяся лечению.

Интересные опыты влияния радия на живой организм были сделаны доктором Лондоном. Он положил в коробочку, сделанную из гуттаперчи и металла, с слюдяной крышечкой, 30 миллиграммов чистого бромистого радия. Действию этого радия он подверг мышей и стал наблюдать на них разрушающее влияние радия. Мыши находились у него в особых

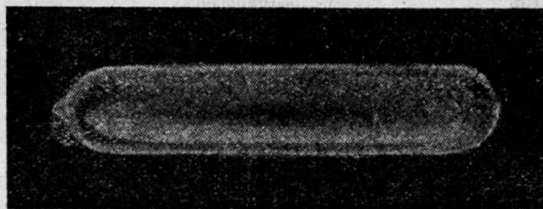
стеклянных клетках, оплетенных цинковой сеткой. Всех мышей было двадцать семь. На некоторые клетки он положил на срок от 1 до 3 дней упомянутую коробочку, а другие клетки оставил неосвещенными. В последних мыши оставались совершенно здоровыми, в первых же клетках у мышей вскоре стали появляться признаки болезни: покраснение ушей, мигание глазами, сонливость, отказ от пищи, а затем спячка, паралич ног, и, наконец, смерть. А то раз взяли несколько дюжин гусениц мучной моли положили их в стеклянные бутылки и некоторые из них подвергли в течение нескольких часов влиянию лучей радия. В каждой бутылке при этом находилась мука для питания гусениц. Спустя несколько недель, большая часть гусениц в этих бутылках была мертва, и только немногим удалось спастись. Но эти последние продолжали оставаться гусеницами, между тем их сверстницы в бутылках, не подвергшихся влиянию лучей радия, уже давно превратились в бабочек.

Так же, при помощи радия, было задержано превращение головастика в лягушку. Повидимому, радий мог бы влиять на развитие животных и мог бы образовать новые разновидности животных.

Медицина уже применяет с пользой при лечении лучи радия. Радий разрушительно действует на кожу, и это навело на мысль воспользоваться им для лечения рака и кожных болезней.

Слепые, которые еще сохранили небольшую чувствительность к свету, сейчас же чувствуют свет, как только подносят радий к их глазам; а зрячие чувствуют его не только, когда им завязывают глаза, но даже когда препарат радия приближают к ним сзади головы.

Самое важное из всех свойств радия — это, конечно, его способность давать свет, но этим светом можно пользоваться только с большой осторожностью. Было бы достаточно одного килограмма радия, чтобы осветить большой город, но им можно уничтожить и всех жителей. Вскоре появились бы у них на коже пузыри от ожога, все тело превратилось бы в сплошную рану, наступила бы слепота, воспаление головного и спинного мозга и, наконец, смерть. Но все же можно безопасно пользоваться радием, как источником света. Приготавливают узкую полоску сернистого цинка и пишут на ней очень жидким раствором радия какое-нибудь слово. В темноте цинковая пластинка, благодаря присутствию радия, фосфоресцирует, и этого света вполне достаточно, чтобы читать книгу.

Капсула с радием

Чтение при свете радия.

*) Центнер = 50 килограммам = 124 русск. фунтам.